

**ВКЛАД С.Д. РУДНЕВОЙ В ТЕОРИЮ И МЕТОДИКУ
МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
CONTRIBUTION OF S.D. RUDNEVA INTO THEORY AND METHODOLOGY OF
PRESCHOOL CHILDREN'S MUSICAL EDUCATION**

**Е.В. БОЯКОВА
E.V. BOYAKOVA**

к.п.н., старший научный сотрудник

ФГНУ «Институт художественного образования» РАО, г. Москва

PhD. (the pedagogical sciences), the senior research worker of the Federal state scientific institution «Institute of art education» of Russian Academy of Education, Moscow; e-mail: ekaterinavb@inbox.ru

Ключевые слова: восприятие, Гептахор, детский сад, дошкольное воспитание, дошкольное образование, Дункан, метод музыкального движения, мироотношение, музыкальное воспитание, музыкально-ритмические движения, музыкальность, музыкальный образ, музыкальный руководитель, Руднева, Сакулина, содержание музыки, упражнение.

Key words: perception, studio Geptahor, kindergarten, early childhood up-bringing, early childhood education, Isadora Duncan, the musical movement's method, the attitude to the world, musical education, music and rhythmic movement, musicality, music image, music director, Rudneva, Sakulina, the content of music, exercise.

Аннотация: В статье раскрывается вклад Стефаниды Дмитриевны Рудневой в теорию и методику музыкального воспитания детей дошкольного возраста. Показана история становления метода музыкального движения, основанного на взглядах Айседоры Дункан. Представлено внедрение метода музыкального движения в педагогическую практику дошкольных учреждений через систему повышения квалификации и работу общественных активистов музыкальных руководителей. Обобщены методические рекомендации С. Д. Рудневой по организации и проведению музыкально-ритмической работы в детском саду и школе, подбору репертуара, подготовке музыкального руководителя (учителя) к занятиям (урокам), изучению музыкального материала с детьми, взаимодействию с педагогическим коллективом.

Abstract: The article reveals the contribution of Stefanida Dmitrievna Rudneva into theory and methodology of preschool age children's musical education. It is shown the history of the musical movement development's method based on the Isadora Duncan views. Author presents the method of musical movements' implementation into pre-school teaching practice through professional development and operation of music teachers' community assets. There are generalized S.D. Rudneva's guidelines for organizing and conducting musical and rhythmic work in kindergarten and school, the selection of repertoire, preparing musical director (teacher) for classes (lessons), learning the musical material with children, interaction with the teaching staff.

Стефанида Дмитриевна Руднева (1890—1989) — искусствовед, педагог. Свободно владела французским, английским, немецким, итальянским и греческим языками. Получила археологическое образование, специализировалась на культуре Античности. Несколько месяцев училась на курсах ритмической гимнастики Ж. Далькроза. Во время гастролей А. Дункан в Петербурге увлеклась ее идеями. Вместе с единомышленницами создала студию «Гептахор» (в переводе с греческого «семь пляшущих»). Именно там был разработан метод «музыкального движения». Творческая работа в студии сложилась так, что идейным лидером стала и оставалась до конца жизни Стефанида Дмитриевна Руднева. Идеи студии были привнесены в педагогическую работу с детьми сначала школьного, а затем дошкольного возрастов. В 1927 г. студия «Гептахор» получила статус государственной. А уже в 30-е гг. работой по музыкальному движению были охвачены свыше трех тысяч детей дошкольного и школьного возраста, педагогов г. Ленинграда. В 1935 году, после закрытия «Гептахора», С. Д. Руднева была приглашена для работы со школьниками в Московский областной дом художественного воспитания. Несколько месяцев 1946 года проработала младшим научным сотрудником дошкольного отделения Центрального дома художественного воспитания детей АПН РСФСР.

В начале века С. Д. Руднева выпустила несколько статей по археологии, в середине — серию статей в журнале «Дошкольное воспитание» и три методических пособия. Несколько статей в соавторстве вышли конце жизни. Официальное дошкольное воспитание не всегда приветствовало ее метод музыкально-двигательной работы.

Основной трудностью на пути «музыкального движения», по словам С. Д. Рудневой, был испуг чиновников перед стихийным увлечением музыкальных руководителей ее методикой [Воспоминания счастливого человека. Стефанида Дмитриевна Руднева и студия музыкального движения «Гептахор» в документах Центрального московского архива-музея личных собраний / Авт.-сост. А.А. Кац. — М.: Изд-во Главархива Москвы, 2007., с. 417].

После закрытия «Гептахора» С. Д. Рудневой было принято предложение перейти на работу в Московский областной дом художественного воспитания детей. Эти дни сама Стефанида Дмитриевна называла трудными. В 1935 г. вместе с ней начали работу ее соратники В. З. Бульвакер, Л. С. Генералова, Э. М. Цильдельман-Фиш. Каждому из них по договору было назначено организовать по четыре «студии художественного движения». С. Д. Руднева с энтузиазмом описывала подготовку к работе, организацию студий, набор детей, работу с регионами. Через год прошел смотр детских коллективов, показавший хорошие итоги занятий с детьми. Встала задача подготовки кадров по методике «музыкального движения». Этим С. Д. Руднева вплотную занималась до начала войны. Слушатели курсов приезжали еженедельно на полтора дня. Программа занятий включала ознакомление с учебным материалом, теорией и методикой музыкального движения, работу с детским репертуаром и зачеты по всем курсам. Выпускники 1938 года организовали актив и продолжали вплоть до 50-х годов приезжать в Москву для совместных консультаций.

Работа по направлениям развития методики для дошкольников и распространение опыта педагогам детских садов Москвы шла трудно. Сотрудничество с Московским городским методическим дошкольным кабинетом перед войной не сложилось. После войны Н. П. Сакулина пригласила Стефаниду Дмитриевну участвовать в комиссии по созданию программы музыкального воспитания детей дошкольного возраста. Предложения о работе поступили также от Областного и Московского городского дошкольных методических кабинетов, Центрального дома художественного воспитания детей и Института теории и истории педагогики АПН. В последнем ее привлекли к участию в разработке программ по физическому воспитанию в начальной и средней школе. Доклад С. Д. Рудневой был включен в программы Педагогических чтений АПН.

В 1948 г. состоялось великое, по выражению С.Д. Рудневой, событие: ей представилась возможность выступить перед педагогами из разных уголков нашей страны на семинарах по музыкально-ритмической работе, организованных Министерством просвещения для музыкальных руководителей. Мероприятия проводились в республиках Советского Союза. После поездок по стране число сторонников метода «музыкального движения» возросло.

Одновременно продолжалась работа по физическому воспитанию. Положительные отклики получил доклад С. Д. Рудневой «Художественное движение в школе» на «Педагогических чтениях». Однако в печатный вариант он не вошел, что С. Д. Рудневу не печалило, так как, по ее мнению, материал был не до конца проверен и недоступен для обычной школы.

Важным для С. Д. Рудневой и для развития теории музыкального воспитания дошкольников стало предложение Н. П. Сакулиной выступить с докладом об идеях и искусстве Айседоры Дункан. Материалы о деятельности А. Дункан были опубликованы в журнале «Дошкольное воспитание».

В Московском городском методическом кабинете началась разработка систематизированного учебного материала по музыкальному движению для детских садов. Совместно с активом музыкальных руководителей Москвы обсуждался существующий музыкальный материал и создавался новый репертуар и квартальные планы работы с детьми всех дошкольных групп.

Началось создание детских упражнений. Сначала — для подготовки к русским народным пляскам. С. Д. Руднева поставила задачу «не просто зубрить с детьми

непосильные движения, а воспитывать у них двигательные приемы, исходя из простой и забавной для них музыки» [Воспоминания счастливого человека. Стефанида Дмитриевна Руднева и студия музыкального движения «Гептахор» в документах Центрального московского архива-музея личных собраний / Авт.-сост. А.А. Кац. — М.: Изд-во Главархива Москвы, 2007., с. 412]. Параллельно шла работа по обучению педагогов. На городские курсы приходили опытные музыкальные руководители, имеющие музыкально-ритмическую подготовку. С. Д. Руднева ставила перед собой цель раскрыть перед ними иной подход к музыке и движению, непривычный для существующей методики. «Весь первый год работы с ними я не касалась детской методики и материала. Какая была радость видеть, как вдруг освещались их лица, возникало подлинно музыкальное, эстетическое переживание, преображалось, оживало движение. Поражало меня, что многие вначале совершенно не “слышали” музыки, а только голые звуки и метр. <...> Та неожиданная “простота” слияния их движений в упражнениях с музыкой и убедительность его была откровением и часто вызывала восторг», — писала она [Воспоминания счастливого человека. Стефанида Дмитриевна Руднева и студия музыкального движения «Гептахор» в документах Центрального московского архива-музея личных собраний / Авт.-сост. А.А. Кац. — М.: Изд-во Главархива Москвы, 2007., с. 413]. К творческой работе подключились композиторы Е. Н. Тиличеева и В. П. Герчик, а также Т. П. Ломова (композитор, музыкальный руководитель и участница актива).

Работа над методическими пособиями продолжалась много лет, включая почти десятилетие «вылеживания» в издательстве. Вышедший в 1959 г. сборник «Музыкально-двигательные упражнения в детском саду» был переиздан вследствие большой востребованности.

После выхода на пенсию Стефанида Дмитриевна консультировала педагогов Москвы и Ленинграда, несколько лет вела факультативный семинар на факультете психологии Московского государственного университета, работала над методическими пособиями по музыкальному движению для детей дошкольного и школьного возраста.

С. Д. Руднева дала следующее определение музыкальному движению: «Музыкальное движение — вид музыкально-эстетической деятельности, заключающейся в индивидуальной интерпретации слуховых музыкальных впечатлений в пантомимических пространственных движениях всего тела» [Пасынкова, А.В., Руднева, С.Д. Роль моторных компонентов в восприятии музыки // Тезисы Пятой научной конференции по вопросам развития певческого голоса, музыкального слуха, восприятия и музыкально-творческих способностей детей и юношества. — М.: НИИ ХВ, 1977. — С. 77—79., с. 77—78].

Она предположила, что произвольные движения, возникающие при восприятии музыки, являются пантомимическим компонентом музыкального переживания [Пасынкова, А.В., Руднева, С.Д. Роль моторных компонентов в восприятии музыки // Тезисы Пятой научной конференции по вопросам развития певческого голоса, музыкального слуха, восприятия и музыкально-творческих способностей детей и юношества. — М.: НИИ ХВ, 1977. — С. 77—79.]. Данный компонент влияет на избирательность восприятия [Ильина, Г.А., Руднева, С.Д. К вопросу о механизме музыкального переживания / Г.А. Ильина, С.Д. Руднева // Вопросы психологии. — 1971. — № 5. — С. 66—74.]. Двигательная экстернизация музыкального переживания углубляет, уточняет и расширяет воспринимаемое содержание музыкального образа. При специально организованном педагогическом воздействии произвольные двигательные реакции превращаются в активное «со-действие» музыкальному содержанию. С. Д. Руднева употребляла также словосочетание «слушание музыки в движении» [Пасынкова, А.В., Руднева, С.Д. Роль моторных компонентов в восприятии музыки // Тезисы Пятой научной конференции по вопросам развития певческого голоса, музыкального слуха, восприятия и музыкально-творческих способностей детей и юношества. — М.: НИИ ХВ, 1977. — С. 77—79., с. 78]. Она подчеркивала, что, несмотря

на родственность музыкальной и двигательной «речи», в музыкальном движении элементы музыкального языка трансформируются, следуя специфике этого вида музыкальной деятельности

Сущность метода заключается в выявлении музыкально-эстетических переживаний через выразительные движения. «Задача эстетического развития решается в музыкальном движении через организацию целостного восприятия музыки, целостного движения и формирование способности к творческому созданию музыкально-двигательного образа (выразительной формы движения, воплощающего содержание музыки). При целостном восприятии человек переживает развернутое содержание музыкального образа как единый процесс, имеющий начало, развитие и логическое заключение. Целостное движение характеризуется особым состоянием психофизического единства, в котором весь двигательный аппарат человека подчинен выявлению музыкального переживания» [Руднева, С.Д., Пасынкова, А.В. Опыт работы по развитию эстетической активности методом музыкального движения / С.Д. Руднева, А.В. Пасынкова // Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии и психотехнике / Ред.-сост. В.Ю. Баскаков: 3-е изд. — М.: Смысл, 2000. — С. 156—165., с. 156].

С. Д. Руднева указывала, что формировать эстетическое мироотношение по методу музыкального движения можно у людей разных возрастов и профессий, внося необходимые изменения в методику преподавания и музыкальный репертуар.

Метод музыкального движения — это метод художественно-творческой работы, целостного музыкально-эстетического воспитания личности. Дети входят в музыку через импровизацию, основанную на переживании музыки. С. Д. Руднева так определила педагогические задачи работы по методу музыкального движения в детском саду и начальной школе:

- воспитание любви к музыке и потребности слушать ее, формирование оценочного отношения;
- подготовка слушателей музыки, «черпающих в ней вдохновение, радость, поддержку»;
- развитие музыкальности;
- создание условий «для естественного выявления <...> моторных реакций в движениях всего тела»;
- воспитание творчества, развитие воображения;
- развитие умения целостно воспринимать эмоциональное содержание музыки в ее последовательном развертывании;
- знакомство с музыкой, передающей разнохарактерные образы, переживание их, обогащение эмоционального мира детей;
- переживание детьми содержания музыкальных упражнений [Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972., с. 9].

Залогом достижения успеха в работе по своему методу С. Д. Руднева считала первое знакомство с музыкальным движением. С первого занятия необходимо овладеть вниманием ребенка, не допустить нарушения поведения, установить активные связи между музыкой и движением. Музыка и движение должны вызывать у детей интерес и чувство радости. Чтобы сохранить возникшее перед первой встречей волнующее ожидание, не следует на первом занятии предлагать детям для исполнения сложные упражнения, а также предъявлять особых требований к четкости и выразительности. «Необходимо возбудить у ребят желание двигаться, когда звучит музыка, сделать для них связь музыки с движением привычной естественной. Дети должны получать радость от движений и музыки; движения усиливают их эмоциональный отклик на музыку» [Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972., с. 13].

Активное произвольное внимание развивается с первого занятия. Дети приучаются

начинать и заканчивать движение с началом и окончанием музыки, слушать музыки во время движения и следовать изменениям музыкальной ткани. С. Д. Руднева советовала в работе со школьниками не проводить предварительного прослушивания музыкального произведения, побуждая тем самым к целенаправленному вслушиванию в музыку. «Все эти "команды" дает музыка; без внимания к ней музыкальное движение невозможно и неинтересно» [Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972., с. 12]. Для поддержания внимания и интереса к деятельности, активизации произвольной памяти нужно задавать детям вопросы о музыке. «Так у детей воспитывается непрерывное и заинтересованное внимание к музыке, с которой связаны их действия, игры; первоначально произвольное, оно постепенно превращается в послепроизвольное — дети привыкают следить за музыкальным рассказом так же, как они слушают стихи, сказку» [Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972., с. 12]. Для детей дошкольного возраста предусматривалось предварительное прослушивание музыки [Музыкальные игры и пляски в детском саду / Сост. Е.Е. Каява, Л.Н. Кондрашова, С.Д. Руднева. — Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во. Ленинградское отд., 1963.].

Музыкальное движение неотделимо от творческих проявлений. С. Д. Руднева писала, что возможность индивидуально откликаться движением на музыку должна быть предоставлена детям с первого занятия. В противном случае развить стремление к двигательному творчеству будет трудно. Безусловно, сначала дети стесняются проявлений творческой двигательной реакции или у них не хватает двигательного опыта. Роль педагога как раз и состоит в том, чтобы подвести их к свободному выражению музыки через движение. Педагог не подсказывает детям движения, следит за соответствием двигательных импровизаций выразительным особенностям конкретного музыкального произведения. С. Д. Руднева советовала на первых этапах музыкально-двигательной работы не отмечать поощрением наиболее успевающих детей во избежание копирования их движений другими детьми. Необходимо всем детям дать возможность реализации двигательного творчества.

С. Д. Руднева указывала, что движение должно связываться с содержанием и формой музыки. По мнению исследователя, целостный музыкально-двигательный образ возникает только при одновременном восприятии и двигательной реакции на воспринимаемое. Вникать в музыку и двигаться надо одновременно. Ссылаясь на С.В. Рахманинова, Руднева выделяла основным носителем музыкального содержания мелодию. Она помогает «следовать за развертывающимся содержанием музыки, чувствовать логическое завершение музыкальной мысли (устремление к тонике)» [Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972., с. 15].

С.Д. Руднева писала, что восприятие и передача целостного музыкального образа должно проходить неотрывно от воспитания чуткости к многообразию средств музыкальной выразительности (и наоборот). Педагог должен способствовать вслушиванию детей в музыку. Если какие-то тонкости музыкального произведения не находят отражения в их движениях или движение не соответствует музыкальному образу, необходимо прослушать произведение с детьми, акцентируя детали.

Особое место Стефанида Дмитриевна отводила использованию упражнений на музыкальных занятиях, подчеркивая, что многократное повторение игры или пляски не будет способствовать выучиванию. Нельзя таким путем работать над качеством и выразительностью движений. Эти задачи выполняют упражнения. Вот как лаконично Руднева формулирует назначение этих видов детской музыкальной деятельности: «Музыкальные игры, пляски помогают научить детей распознавать характер музыки, ее средства выразительности. Внимание детей направляется в основном на музыку; движения осмысливают и конкретизируют все то, что дети слышат в ней. Упражнения помогают детям узнать и усвоить средства выразительности движения, нужные им для

отражения музыки. Поэтому в упражнениях внимание детей направляется, прежде всего, на движение, его содержание (характер) и особенности его формы. Музыка помогает их выполнять» [Руднева, С.Д. Упражнения на музыкальных занятиях / С.Д. Руднева // Дошкольное воспитание. — 1960. — № 12. — С. 29—34., с. 30]. Упражнение предваряет выполнение движений в игре или пляске. Задачи, решаемые в упражнениях, могут быть разными: исполнение новых или совершенствование знакомых движений, элементов плясок; знакомство с построением плясок и хороводов; развитие умения владеть своим телом; передача в движении особенностей музыки (характер движения, степень напряжения); развитие и укрепление суставов и групп мышц, задействованных в определенных плясках или играх.

Выполнение упражнений всегда должно быть сознательным и выразительным. Каждое упражнение должно быть направлено на поддержание интереса к самому движению. Руднева указывала, что и упражнение не должно быть скучным, не удобным, чрезмерно сложным для детей.

Усложнение упражнений идет от композиций на простые одночастные произведения к двух-трехчастной форме с членением на предложения, фразы и развернутым содержанием. Стефанида Дмитриевна не советовала в работу по воспитанию чувства ритма вносить элементы музыкальной грамоты во избежание отвлечения внимания от целостного восприятия образа и передачи его ритмического характера [Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972.]. Особо Руднева подчеркивала недопустимость разучивания движений без музыки, под счет. Исключение делалось только для специальных подготовительных упражнений на развитие мышечного чувства, укрепление отдельных групп мышц, воспитание навыков построения и перестроения, разучивания исходных положений, не предусматривающих звучание музыки. Таких упражнений в системе С. Д. Рудневой насчитывалось около тридцати.

Основное место в трудах С. Д. Рудневой отводилось воспитанию красоты движений. Для непринужденности движения, адекватности реакций на музыку, необходимо развивать у детей двигательные навыки и качества в основных движениях (ходьба, бег, поскоки, прыжки) и элементах танцев; добиваться тщательности, естественности и сознательности в движениях. «Дети должны научиться понимать язык движений», — писала она [Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972., с. 18].

С. Д. Руднева уделяла внимание подбору музыки для упражнений, подчеркивала, что она должна быть простой и понятной по форме и содержанию, передавать «ясные эмоции», предостерегала от использования скучной, лишенной эмоционального содержания музыки. По поводу использования высокохудожественной классической музыки в упражнениях Руднева высказала мнение об осторожном ее подборе. «Часто под простой на первый взгляд формой <...> контрдансы, экосезы таят серьезное, недоступное детям содержание, выраженное сложными музыкальными средствами» [Руднева, С.Д. Упражнения на музыкальных занятиях / С.Д. Руднева // Дошкольное воспитание. — 1960. — № 12. — С. 29—34., с. 34]. То есть она еще и еще раз указывала на соблюдение принципа доступности в музыкальной работе, ни в коей мере не отказывая классике в ее присутствии на музыкальных занятиях.

Руднева предложила следующие рекомендации по руководству музыкально-ритмической деятельностью:

— содержание объяснения музыкально-двигательного задания определяется музыкой и задачами педагогической работы;

— краткая беседа перед выполнением упражнения должна либо излагать содержание упражнения, либо воздействовать на эмоциональную память, либо оживлять воображение детей;

— надо избегать подсказки движений для воплощения музыкального образа;

— словесные объяснения должны быть лаконичными, точными, образными, характеристика музыкального образа должна отражать средства музыкальной выразительности и общий характер музыкального произведения и его частей;

— показ музыкального движения должен быть художественным, эмоциональным. Во время исполнения детьми педагог обязан быть эмоционально вовлеченным в процесс. Рекомендуется мысленное пропевание мелодии;

— к показу некоторых движений группе детей рекомендуется привлекать наиболее успевающих детей (в старшем дошкольном и школьном возрастах), так как такое представление отдельного движения, упражнения или танца воспринимается сверстниками более эмоционально;

— необходимо поддерживать интерес путем использования в работе занимательных элементов, игры, смены перестроений и организации двигательного пространства;

— в случаях снижения интереса к сложным упражнениям следует прервать работу над ними до того времени, когда все дети группы достигнут необходимого двигательного уровня;

— не опережать двигательные возможности детей, не использовать материал завышенной сложности;

— при подготовке к занятию не только внимательно прочесть описание упражнения или танца, проанализировать музыку и осознать взаимосвязь музыки и движений, важно самому предварительно исполнить движения, прочувствовать его;

— выразительно исполнять музыку. Не допускать подсказок в виде неправомερных цезур, остановок, замедлений, преувеличения динамических контрастов, изменений темпа, купюр, лишних аккордов в конце произведения. «Музыкальное произведение должно исполняться так, как оно написано композитором» [Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972., с. 23];

— поддержание активного взаимодействия между педагогом по музыкальному движению, учителями, воспитателями и администрацией;

— ведение просветительской работы с педагогическим коллективом.

С. Д. Руднева ратовала за понимание музыкально-двигательных занятий как гармоничной части учебно-воспитательного процесса.

В методических сборниках Стефанида Дмитриевна подробно разрабатывала каждое упражнение (танец, игру) и требовала того же от своих соавторов. В описание входило название упражнения с коротким уточнением (например, «Вьются ленты» (легкий бег)); название музыкального произведения и указание композитора; степень трудности; вступительные пояснения музыкального образа; описание движения; описание упражнения; описание вариантов исполнения и примечание [Раевская, Е.П., Руднева, С.Д., Соболева, Г.Н., Ушакова, З.Н. Музыкально-двигательные упражнения в детском саду / С.Д. Руднева и др.: 2-е изд., испр. — М.: Просвещение, 1968., Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972.]. В пособии, по сей день имеющем уникальную музыкально-педагогическую ценность, объединены композиции, разработанные самой С. Д. Рудневой ее соратниками, учениками и последователями. Среди них: Л. С. Генералова, Е. М. Дубянская, О. М. Каменецкая, Е. Н. Соковнина, В. Г. Царькова и др.

В музыкально-двигательной работе с детьми дошкольного возраста С. Д. Руднева отводила значительное место для музыкальных игр и танцев. В 1958 г. было выпущено методическое пособие, переизданное в дополненном виде в 1963 г. [Музыкальные игры и пляски в детском саду / Сост. Е.Е. Каява, Л.Н. Кондрашова, С.Д. Руднева. — Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во. Ленинградское отд., 1963.]. Очень быстро оно стало библиографической редкостью. В редакционных комментариях указывалось, что для углубления работы по музыкальному воспитанию педагогам рекомендуется его

использование одновременно с изданным в 1961 году сборником «Музыкально-двигательные упражнения в детском саду» [Раевская, Е.П., Руднева, С.Д., Соболева, Г.Н., Ушакова, З.Н. Музыкально-двигательные упражнения в детском саду / С.Д. Руднева и др.: 2-е изд., испр. — М.: Просвещение, 1968.].

Руднева писала, что каждая музыкальная игра или пляска в детском саду имеют «четкую педагогическую направленность, является средством, при помощи которого музыкальный руководитель или воспитатель учит ребенка воспринимать музыку и передавать в движении ее содержание и особенности» [Музыкальные игры и пляски в детском саду / Сост. Е.Е. Каява, Л.Н. Кондрашова, С.Д. Руднева. — Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во. Ленинградское отд., 1963., с. 3]. Через движения музыкальной игры раскрывается музыкальный образ. Содержание игры построено на четком следовании содержанию музыки, особенностям выразительных средств. «Содержание (характер) и структура музыки определяют собой образы, действия и построения игр, плясок», — писала Стефанида Дмитриевна [Музыкальные игры и пляски в детском саду / Сост. Е.Е. Каява, Л.Н. Кондрашова, С.Д. Руднева. — Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во. Ленинградское отд., 1963., с. 4].

В пояснениях к сборнику С. Д. Руднева дала педагогам рекомендации по работе с музыкально-двигательным материалом [Музыкальные игры и пляски в детском саду / Сост. Е.Е. Каява, Л.Н. Кондрашова, С.Д. Руднева. — Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во. Ленинградское отд., 1963.]:

— успешность работы зависит от соблюдения последовательности усложнения двигательных и художественных задач.

— педагог должен учить детей «правдиво и сознательно» выявлять содержание музыки в движениях;

— движения детей должны быть осмысленными и содержательными;

— необходимо согласовывать задачи музыкального движения с разделом физического воспитания;

— для развития навыка выполнять одно и то же движение по-разному, не включать в занятие много двигательных упражнений;

— новое движение должно быть неразрывно связано с музыкой;

— исполнение педагогом незнакомого движения должно быть выразительным и раскрывать перед детьми «смысл движения и музыки»;

— для формирования осмысленности и четкости движений необходимо предлагать образное сравнение или использовать имитационные движения;

— надо способствовать проявлению у детей самостоятельности в музыкальных движениях;

— при разучивании каждое движение должно повторяться в разных играх, плясках, упражнениях. При исполнении сходных движений необходимо вносить в каждое специфичность конкретного музыкального образа;

— при подборе музыкально-двигательного материала необходимо учитывать уровень подготовленности и развития детей;

— для разучивания каждой игры или пляски музыкальный руководитель должен подобрать упражнения, предвосхищающие возникающие в процессе разучивания трудности;

— разучивание надо проводить от передачи общих черт образов к их детализации;

— большому количеству новых игр и плясок следует предпочесть побуждение педагогом детей к качеству исполнения. У детей надо воспитывать любовь к музыке и музыкальному движению.

В методических рекомендациях по разучиванию элементов народных плясок и имитационных движений С. Д. Руднева дала подробнейшее описание каждого движения, его характера, последовательности выполнения. Для удобства пользования пособием педагогами детского сада движения приведены в порядке возрастания сложности. Таким

образом, даже начинающий музыкальный руководитель, при определенном прилежании, сможет использовать пособие в своей деятельности.

Все выпущенные С. Д. Рудневой методические сборники пользовались огромной популярностью у музыкальных руководителей. Ее ученицами проводились постоянно действующие семинары в Москве. В Санкт-Петербурге и Москве по сей день существуют студии, работающие по методу «Музыкального движения», пропагандируя ее педагогическое наследие. В Москве проводится «Фестиваль Стефаниды Рудневой».

Вклад Стефаниды Дмитриевны Рудневой в музыкальное воспитание детей дошкольного возраста заключается в создании уникальной методики музыкального движения, основанной на целостном восприятии и переживании музыки в движении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспоминания счастливого человека. Стефанида Дмитриевна Руднева и студия музыкального движения «Гептахор» в документах Центрального московского архива-музея личных собраний / Авт.-сост. А.А. Кац. — М.: Изд-во Главархива Москвы, 2007.
2. Ильина, Г.А., Руднева, С.Д. К вопросу о механизме музыкального переживания / Г.А. Ильина, С.Д. Руднева // Вопросы психологии. — 1971. — № 5. — С. 66—74.
3. Музыкальные игры и пляски в детском саду / Сост. Е.Е. Каява, Л.Н. Кондрашова, С.Д. Руднева. — Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во. Ленинградское отд., 1963.
4. Пасынкова, А.В., Руднева, С.Д. Роль моторных компонентов в восприятии музыки // Тезисы Пятой научной конференции по вопросам развития певческого голоса, музыкального слуха, восприятия и музыкально-творческих способностей детей и юношества. — М.: НИИ ХВ, 1977. — С. 77—79.
5. Раевская, Е.П., Руднева, С.Д., Соболева, Г.Н., Ушакова, З.Н. Музыкально-двигательные упражнения в детском саду / С.Д. Руднева и др.: 2-е изд., испр. — М.: Просвещение, 1968.
6. Руднева, С.Д. Упражнения на музыкальных занятиях / С.Д. Руднева // Дошкольное воспитание. — 1960. — № 12. — С. 29—34.
7. Руднева, С.Д., Пасынкова, А.В. Опыт работы по развитию эстетической активности методом музыкального движения / С.Д. Руднева, А.В. Пасынкова // Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии и психотехнике / Ред.-сост. В.Ю. Баскаков: 3-е изд. — М.: Смысл, 2000. — С. 156—165.
8. Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — 2-е изд. перераб. и доп. — СПб.: Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2000.
9. Руднева, С.Д., Фиш, Э.М. Ритмика. Музыкальное движение / С.Д. Руднева, Э.М. Фиш. — М.: Просвещение, 1972.